

Задержания 21 февраля 2014 года. Фото: Александр Барошин

05.07.2016, 14:14 [Другое](#)

НОВОСТИ

Правительству заданы вопросы

Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобы 15 задержанных на публичных мероприятиях в Москве **21 февраля** и **30 декабря** 2014 года. 21 февраля у Замоскворецкого суда были задержаны около 200 человек, пришедших поддержать узников Болотной — в этот день началось оглашение приговора по «Делу восьми». Среди задержанных оказались и десять человек, позднее подавшие жалобу в ЕСПЧ, в том числе Павел Бардин, братья Дмитрий и Алексей Карельские, Сергей Пархоменко. Михаил Кригер, Лев Пономарев и еще трое заявителей оказались 30 декабря на Манежной площади среди 255 человек задержанных за сход

в поддержку Алексея и Олега Навальных в связи с приговором по «Делу „Ив Роше“». ОВД-Инфо вспоминает обстоятельства задержаний и рассказывает о сути жалобы в ЕСПЧ.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Коммуникация жалобы означает, что ЕСПЧ не считает поданную жалобу неприемлемой и направляет вопросы по ней национальному правительству. Жалобы были коммуницированы еще 13 июня, но известно об этом стало только 4 июля.

[Применение практики ЕСПЧ в российских судах по делам об адм. правонарушениях на митингах](#)

Жалоба «Карельский и другие против России» была подана в ЕСПЧ в рамках [коалиционного проекта](#) Правозащитного центра «Мемориал», Фонда «Общественный вердикт», АНО ЮРИКС и ОВД-Инфо, созданного по следам массовых задержаний 21 и 24 февраля, когда было задержано не менее 882 человек, выступавших против приговора по «Болотному делу». Юристы правозащитных организаций и подготовленные ими волонтеры вели 120 дел задержанных, а затем направили жалобы 32 из них в ЕСПЧ.

В связи с задержаниями 30 декабря ЕСПЧ объединил в одно дело четыре жалобы. Три из них готовила старший правовой эксперт Центра содействия международной защите Каринна Москаленко, еще одну, коллективную

жалобу двух задержанных — руководитель правового отдела Фонда «Общественный вердикт» Елены Першаковой.

21.02

21 февраля вокруг Замоскворецкого суда были выставлены кордоны, и в здание с определенного момента начали пускать только журналистов и родственников обвиняемых. Людей, собравшихся на улице, задерживали без разбора — как тех, кто выкрикивал лозунги, так и тех, кто молча стоял на тротуаре. Задержанных развезли по десяти разным ОВД, на ночь не стали оставлять никого, на многих были составлены протоколы по ч. 5 ст. 20.2 КоАП (нарушения порядка проведения публичного мероприятия) и ст. 19.3 (неповиновение законному требованию сотрудников полиции), после чего состоялись суды, где задержанных приговорили к штрафам.

Этот день стал первым в череде массовых протестов в Москве и жестких ответов в виде массовых задержаний. 24 февраля оглашение приговора продолжилось (и завершилось), а людей задерживали уже и у суда (**более 230 человек**), в здание которого их вновь не пускали, и вечером того же дня в центре города (**как минимум 430 человек**). На этот раз не обошлось и без административных арестов. А 2 марта люди в Москве вышли на улицы в связи с решением Совета Федерации позволить использовать вооруженные силы на территории Украины — полиция **задержала** более 360 человек, многих оставили в ОВД на ночь, некоторых отправили под арест.

YouTube Video: JFacmBD1CYc

По словам старшего юриста Правозащитного центра «Мемориал» Кирилла Коротеева, 21 февраля суды (дела задержанных в первой инстанции рассматривал Замоскворецкий суд, а Московский городской суд его решения во многих случаях оставлял без изменений) впервые стали массово применять новое положение в законе о митингах о штрафе в 10 тысяч рублей за нарушения на мероприятиях. Максимальный возможный штраф по ст. 20.2 был повышен с одной тысячи до тридцати еще летом 2012 года, но в течение года с лишним штрафы по новым «тарифам» не становились распространенной практикой.

Из автозака в суд

Задержанные 21 февраля приходили в суд, ориентируясь на время, указанное в подписанное ими в полиции «обязательство о явке» (которое, как указывает Коротеев, «не является документом, по которому вы обязаны куда бы то ни было являться»: в соответствии с законом полиция передает дело в суд, который может и вернуть протокол в полицию, а если не возвращает, то уведомляет человека повесткой о том, что дело принято к рассмотрению). При этом им приходилось в течение многих часов выяснять, в каком зале и во сколько будет рассматриваться их дело

и будет ли рассматриваться вообще. Многие сталкивались с тем, что дела рассматривались в их отсутствие.

По поводу задержаний 21 и 24 февраля сделал **заявление** тогдашний уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, который отметил, что руководство Замоскворецкого суда не обеспечило «реализацию конституционного принципа открытости и гласности судопроизводства».

События 21 и 24 февраля стали поводом для создания в рамках упомянутого выше коалиционного проекта **инструкции по самостоятельной защите в суде**, которая во многом не потеряла актуальности. В ней содержатся, в частности, описания прав человека, которому вменено административное правонарушение, шаблоны ходатайств и жалоб.

В связи с событиями 21 февраля в ЕСПЧ было подано две жалобы: в одной девять заявителей, в другой — один. Все они жаловались на нарушение:

ст. 6 о праве на справедливое судебное разбирательство — при рассмотрении их дел не было представителя стороны обвинения (по словам одного из заявителей, Дмитрия Карельского, эту сторону замещал суд, что, впрочем, при рассмотрении дел о задержаниях на акциях является привычной практикой), у большинства суд основывался исключительно на протоколах, составленных полицейскими и не учитывал показания самих «правонарушителей», при этом самих полицейских зачастую на заседание не вызывали, особенно в Замоскворецком суде;

ст. 10 о свободе выражения мнения и ст. 11 о свободе собраний — в виде разгона людей и последующих задержания и суда

Кроме того, пятеро из них жаловались на нарушение ст. 5 о праве на свободу и личную неприкосновенность в виде незаконного задержания.

Сергей Пархоменко, единственный из десяти заявителей, на которого было составлено два протокола — о «нарушении порядка проведения» и о «неповиновении» — по словам Елены Першаковой, защищавшей его в российских судах, во время оглашения приговора Пархоменко стоял у суда вместе с женой и сыном. Сергея и Петра Пархоменко выхватили из толпы без предупреждений и поволокли в автозак. В протоколе написали, что он хватал полицейских за обмундирование. При этом очевидцы сообщали, что во время задержания Пархоменко избили и хватали за горло, поэтому из ОВД он поехал снимать побои. Кроме того, его — а также остальных десять с лишним человек, находившихся в одном с ним отделе, — обвинили в том, что он держал плакаты с надписями «Осуждающий невинного мерзость» и «Перед лицом господя». Никакого плаката у Пархоменко не было, а плакат с таким текстом (естественно, это была одна фраза, а не две) был у другого человека, который, по словам Першаковой, выступал в Замоскворецком суде в качестве свидетеля и пытался убедить судью, что плакат был именно у него, а не у других людей, — но не убедил. О заседании в Мосгорсуде (который оставил решения о двух штрафах без изменений) Пархоменко и защитницу известили прямо в день рассмотрения, когда ни того, ни другой не было в Москве.

Пятеро из десяти заявителей после задержания были доставлены в ОВД «Строгино», где, как **вспоминает** Василий Жаркой, многим в протоколах написали, что задерживали их одни и те же сотрудники: «У одного из них фамилия Негодяев, у другого вообще женская — Ионова». По словам Дмитрия Карельского, судя по протоколам, это были сотрудники ОВД, сержант и прапорщик, в то время как в реальности его задерживали сержант и майор

ОМОН, причем видео его задержания попало в эфир «Дождя». Это видео даже демонстрировалось в Мосгорсуде, однако впечатления на судью Ирину Исюк не произвело: как рассказывает Карельский, она «пыталась демонстрировать объективность» и предположила, что указанные в протоколе сотрудники тоже задерживали его, но в тот момент, который не попал на камеру. Что же до Замоскворецкого суда, то там слушание дела Карельского заняло от силы десять минут.

Задержание Дмитрия Карельского. Фото: Александр Барошин

«Я зашел в зал, — вспоминает Карельский, — судья (Людмила Москаленко — *ОВД-Инфо*) говорит: «Ну, рассказывайте». Начал рассказывать — «Все, хватит, мне понятно». Подаю ходатайства — «Ну, подавайте, а я все равно отклоню. Все, я удаляюсь на совещание». Когда судья удалилась, я пристава спрашиваю: «Как вам все это нравится? Это суд, что ли?» Он отвечает: «Я не имею права обсуждать действия начальства». А потом говорит: «Ну, если честно, я сам х*ею».

По словам Карельского, в его постановлении о штрафе не было указано никаких реквизитов, так что осталось неясным, как его платить. В Мосгорсуде этого не заметили.

У Василия Жаркого и вовсе не было никакого рассмотрения: «В этот день нам наврали в том же Замоскворецком суде, что заседания не будет, машина правосудия дала сбой или просто устала обвинять и мы все можем быть свободны. Свидетели уехали, адвокат тоже, а мы, почти все задержанные в ОВД „Строгино“, пошли получать справку о том, что заседания переносятся. Шел уже пятый час пребывания в здании суда. В общем, брали нас опять измором. Справки нам дать отказались, дела наши нашлись, и правосудие внезапно оказалось не за горами. <...> Меня [судья

Москаленко] вызвала в зал как свидетеля защиты Альберта (Саркисянца — *ОВД-Инфо*) (нас одновременно задерживали, т. е. мы являлись свидетелями друг у друга). Я зашел в зал, и вскоре судья удалилась к себе в чайную комнату, после чего вынесла два одинаковых постановления, в которые были вбиты наши с Альбертом имена и данные».

YouTube Video: PjGibM3Dgkc

Максим Замараев (тоже побывавший в ОВД «Строгино») оказался среди тех, чье дело Мосгорсуд отправил на новое рассмотрение. По словам Кирилла Коротева, представлявшего его интересы, Замараев «Он был вызван на 12:00, пришел в суд в 11:15, и к вечеру ему выдали постановление: вот, мол, мы вас рассмотрели. Он был зарегистрирован в книге посетителей, и когда Мосгорсуд запросил суд первой инстанции, почему дело было рассмотрено без его участия, судья Наталья Сусина дала гениальный ответ: „Он же опоздал, ему было назначено на 11:00, мы рассмотрели без него“. Но обязательство о явке, где было сказано, что ему надлежит явиться в 12:00, находилось в Мосгорсуде, поэтому судья Сусина не могла его подделать». Однако, рассматривая дело по второму разу, Замоскворецкий суд вновь приговорил его к штрафу, и на этот раз Мосгорсуд признал решение

законным. «По его делу одного свидетеля-полицейского допросили при рассмотрении первой апелляции, а второго — в суде первой инстанции при новом рассмотрении. Но не было ни одного судебного заседания, в котором перед одним и тем же судьей допрашивались бы оба полицейских», — отмечает Коротеев. В результате жалоба Максима Замараева была подана в ЕСПЧ отдельно, позже жалобы других девяти человек, но в итоге они были коммуницированы вместе. С момента подачи первой жалобы прошло меньше двух лет, жалоба Замараева ждала всего год с небольшим. Для ЕСПЧ это сравнительно небольшой срок. «У нас есть дела, по которым не принято решение с 2008 года», — отмечает Коротеев.

Теперь правительству РФ предстоит до 6 октября 2016 года ответить, в частности, на вопросы о том:

был ли сход у Замоскворецкого суда публичным мероприятием с точки зрения российского законодательства;

был ли он разогнан из-за близости к зданию суда;

не были ли нарушены права заявителей на свободу собраний и если да, то было ли это законно и необходимо;

каковы были законные основания для их задержания;

были ли судебные слушания справедливыми, независимыми и беспристрастными, учитывая, что судья исполнял роль обвинения.

Жалобы на задержания 24 февраля и 2 марта и последующие суды были поданы примерно тогда же, но о них информации пока нет.

30.12

30 декабря 2014 года на Манежной площади было **задержано** как минимум 255 человек, вышедших выразить протест в связи с приговором по делу Алексея и Олега Навальных. Людей развезли по 17 ОВД. На многих в тот день составили протоколы о неповиновении законным требованиям сотрудников полиции, немало людей оставили в ОВД на ночь. Многих суд приговорил к штрафам, некоторых — к административным арестам. В частности, Михаил Кригер и гражданин Украины Роман Немучинский, чьи жалобы коммуницировал ЕСПЧ, были арестованы на 15 суток. Как ни странно, по данным ОВД-Инфо, протоколы по ст. 20.2 КоАП в тот день не составлялись, при том что к этому времени были приняты новые поправки, ужесточающие ограничения для участников мирных собраний и позволяющие не только штрафовать за «нарушения порядка проведения» на большие суммы, но и подвергать аресту за «проведение без уведомления». Эти поправки стали в каком-то роде ответом на массовые выступления конца февраля — начала марта. А 30 декабря стало последним до сего дня случаем столь масштабных задержаний в Москве.

В ЕСПЧ было подано пять жалоб: жалобы Кригера, Немучинского и Льва Пономарева, оштрафованного на тысячу рублей за то же самое «неповиновение», готовила адвокат Каринна Москаленко, коллективную жалобу Александра Щербакова и Дмитрия Виноградова, также оштрафованных на тысячу рублей по той же статье — Елена Першакова. По ее словам, Щербакову и Виноградову в протоколах написали, будто они выкрикивали лозунг «Свободу Навальному», хотя этого

не было. Щербаков рассказал ОВД-Инфо, что непосредственно перед задержанием вместе с женой и дочерью подходил к Манежной, но, увидев омоновцев, повернул в сторону: «Лавина ОМОНа прошла мимо нас, время от времени кого-то выхватывая, а мы шли спокойно, и тут какие-то двое полицейских меня хватить под ручки и повели в автобус». Тверской суд и Московский городской суд, как водится, посчитали, что полицейские представили достаточно документов для назначения наказания. Жалоба Щербакова и Виноградова была подана в октябре 2015 года, так что срок, прошедший с момента подачи до коммуницирования, оказался по меркам ЕСПЧ совсем небольшим.

Задержанные в ОВД «Мещанский». По центру — Михаил Кригер, во втором ряду справа — Александр Щербаков

В жалобах указаны нарушения тех же 5-й, 6-й, 10-й и 11-й статей, что и у задержанных 21 февраля. В жалобе Кригера указано, что ни в ОВД, ни на суд к нему не допустили адвоката, в жалобе Немучинского — что к нему не был допущен консул Украины.

Правительству заданы вопросы, не были ли нарушены права заявителей на свободу собраний, и если да, то было ли это законно и необходимо, а также были ли принятые меры пропорциональные нарушениям и имелись ли основания для задержаний. ЕСПЧ интересуется также, насколько справедливыми и независимыми были судебные слушания.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело. Приговор

14 25

Обсуждение приговора братьям Навальным на Манежной

3 39